

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Р Е Ш Е Н И Е

г. Минск

5 сентября 2012 г.

Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи-докладчика Смирнова Е.А., судей Алимбекова М.Т., Нешатаевой Т.Н. при секретаре судебного заседания Тищенко Ж.В. с участием представителей открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» Новичковой В.В. и Евразийской экономической комиссии Шиндиной О.П., Быченкова А.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» об оспаривании пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза»,

У С Т А Н О В И Л А:

Открытое акционерное общество «Угольная компания «Южный Кузбасс» обратилось в Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) с заявлением об оспаривании пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» (далее – Решение № 335).

При этом заявитель указал следующее.

В соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 9 июня 2009 г. № 9 «Об этапах и сроках формирования единой таможенной территории таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» с 1 июля 2010 г. отменяется таможенное оформление товаров, происходящих из Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации,

перемещаемых между территориями государств-участников Таможенного союза.

На основании Решения Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 мая 2011 г. № 81 «О выполнении Планов по переносу согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу Таможенного союза» Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества поручил контролирующим органам обеспечить завершение мероприятий Плана до 1 июля 2011 г.

Заявитель отмечает, что с 1 июля 2011 г. отменяется таможенное оформление товаров, происходящих из Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, перемещаемых между территориями государств-участников Таможенного союза, однако до настоящего времени не отменено Решение № 335, в соответствии с пунктом 1 которого для целей ведения статистики взаимной торговли сохраняется таможенное декларирование товаров 27 товарной группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – товары 27 товарной группы ТН ВЭД ТС), вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза.

Заявитель полагает, что Решение № 335 не соответствует действующему таможенному законодательству, вводя дополнительную обязанность по таможенному декларированию. Кроме того, поскольку обязанность декларирования закрепляется только за одной Стороной Таможенного союза – Российской Федерацией, это ставит ее в неравное положение с другими государствами-членами Таможенного союза.

Данный факт, по мнению заявителя, противоречит Договору о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года, в статье 2 которого предусмотрено установление и применение унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы.

В связи с изложенным заявитель просит признать не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, Решение № 335 в части сохранения таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза.

В возражениях на заявление ответчик по делу – Евразийская экономическая комиссия, считая доводы заявителя необоснованными, отмечает следующее.

Пункт 1 оспариваемого Решения № 335 не противоречит Договору о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года, поскольку не устанавливает обязанность

таможенного декларирования указанной группы товаров при их вывозе с территории Российской Федерации и, соответственно, не затрагивает права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Указанное положение Решения № 335 не содержит в себе правовых норм, а лишь констатирует факт принятия к сведению информации Российской Федерации о сохранении в условиях функционирования Таможенного союза для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза.

Евразийская экономическая комиссия указывает, что обязанность такого декларирования установлена законодательством Российской Федерации. Так, частью 8 статьи 321 Федерального закона от 27 ноября 2010 года «О таможенном регулировании в Российской Федерации» предусмотрено, что в случаях, определенных Правительством Российской Федерации, в отношении товаров Таможенного союза, вывозимых из Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза, применяются требование, порядок и условия совершения таможенных операций, таможенного декларирования, помещения под таможенную процедуру и т.д. так, как если бы указанные товары вывозились из Российской Федерации за пределы таможенной территории Таможенного союза.

На основании данной нормы закона Правительством Российской Федерации 1 июля 2011 г. принято постановление № 529 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан».

Таким образом, по мнению ответчика, обязанность декларирования товаров 27 группы ТН ВЭД ТС введена законодательством Российской Федерации, а не пунктом 1 оспариваемого Решения № 335.

В судебном заседании представитель заявителя Новичкова В.В. поддержала требования, заявленные открытым акционерным обществом «Угольная компания «Южный Кузбасс», а также пояснила, что в соответствии со статьей 3 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – Таможенный кодекс) таможенное законодательство состоит из данного Кодекса, международных договоров и решений Комиссии Таможенного союза. В пункте 1 Решения № 335 говорится о сохранении таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС в целях статистики. Заявитель оспаривает норму как создающую дополнительные материальные затраты и дополнительные обязанности в части декларирования. Необходимость отмены Решения № 335 в этой части также вытекает из того, что существуют установленные статистические

формы, где отражаются данные сведения. Заявитель не согласен с позицией Евразийской экономической комиссии о том, что решения Комиссии Таможенного союза не формируют правовую базу Таможенного союза, и считает, что оспариваемое Решение № 335 отвечает всем признакам нормативного правового акта и применяется на территории Российской Федерации как должностными лицами, так и арбитражными судами. Решение № 335 также противоречит Договору о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года.

Заявитель просит признать Решение № 335 в части сохранения таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза, не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза.

Представитель ответчика Шиндина О.П. в судебном заседании не признала требования, заявленные открытым акционерным обществом «Угольная компания «Южный Кузбасс», и пояснила, что в соответствии со статьей 3 Таможенного кодекса таможенное законодательство Таможенного союза состоит в том числе из решений Комиссии Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с Таможенным кодексом и международными договорами государств-членов Таможенного союза. Пункт 1 Решения № 335 принимался не в целях реализации какой-либо статьи Таможенного кодекса или нормы международного договора в рамках Таможенного союза. Этот пункт имеет организационный характер и свидетельствует только о принятии к сведению информации Российской Стороны о сохранении декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС. Его нельзя рассматривать как таможенное законодательство Таможенного союза. Факт принятия к сведению информации не может противоречить международному договору, поскольку в Решении № 335 не устанавливается обязанность декларирования, в связи с чем оно не противоречит международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза.

Представитель ответчика Быченков А.Б. в судебном заседании не признал требования, заявленные открытым акционерным обществом «Угольная компания «Южный Кузбасс», и пояснил, что пункт 1 Решения № 335 требует не самостоятельного прочтения, а комплексного. Содержащиеся в нем сведения – это информация Российской Стороны. Именно она, а не Комиссия Таможенного союза определила, каким образом будет осуществляться таможенное декларирование товаров указанной группы. У Комиссии Таможенного союза, исходя из ее компетенции, не было на это полномочий. При этом Комиссия не давала никакого разрешения

Российской Стороне на установление декларирования товаров 27 группы ТН ВЭД ТС. В настоящее время Российской Федерацией проводится мониторинг таможенного декларирования товаров указанной группы. Вопрос о сохранении такого декларирования будет решаться с учетом результатов мониторинга. Пункт 1 Решения № 335 не может являться правоустанавливающим еще и потому, что у Комиссии отсутствовали полномочия на установление декларирования.

Заслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, проанализировав международные договоры, действующие в рамках Евразийского экономического сообщества, решения органов Евразийского экономического сообщества, договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, Коллегия Суда отмечает следующее.

В соответствии с подпунктом б) пункта 4 статьи 13 Статута Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года (далее – Статут Суда) и пунктом 1 статьи 2 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор) в связи с формированием Таможенного союза Суд рассматривает дела об оспаривании актов органов Таможенного союза.

Статьей 13 Статута Суда Суду предоставлены полномочия по толкованию международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, актов, принятых органами Таможенного союза, в том числе при принятии решений по конкретным делам.

В силу пункта 3 статьи 14 Статута Суда хозяйствующие субъекты обращаются в Суд в соответствии с Договором.

Согласно пункту 2 статьи 2 Договора основанием для оспаривания актов Комиссии Таможенного союза или их отдельных положений является их несоответствие международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, повлекшее нарушение предоставленных данными международными договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со статьями 1 и 3 Таможенного кодекса:

таможенное регулирование в Таможенном союзе – правовое регулирование отношений, связанных в том числе с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, таможенным декларированием, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами, которое осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза;

таможенное законодательство Таможенного союза состоит из Таможенного кодекса, международных договоров государств-членов Таможенного союза и решений Комиссии Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с Таможенным кодексом и международными договорами государств-членов Таможенного союза.

Согласно статьям 1 и 7 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года (действовал на момент принятия Решения № 335 и прекратил действие с даты вступления в силу Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года) Комиссия Таможенного союза является единым регулирующим органом Таможенного союза и пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон.

На основании изложенного Коллегия Суда пришла к следующим выводам.

В соответствии с международными договорами, действующими в рамках Таможенного союза, решения Комиссии Таможенного союза как регулирующего органа Таможенного союза подлежат обязательному и непосредственному применению на территориях государств-членов Таможенного союза.

Таким образом, решения Комиссии Таможенного союза, формируя таможенное законодательство Таможенного союза и являясь обязательными для исполнения нормативными правовыми актами, не могут в принципе содержать неясных, двусмысленных формулировок, а также формулировок декларативного или информационного характера.

Решение № 335 по форме соответствует предписаниям названных международных договоров об обязательном характере таких решений.

Статья 3 Таможенного кодекса не содержит норм о включении в решения Комиссии Таможенного союза положений, не имеющих обязательного для Сторон характера.

Статья 7 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года также предусматривает, что данная Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон, а также может принимать рекомендации, не носящие обязательного характера.

Пункт 1 Решения № 335 соответствует требованиям, предъявляемым к решениям Комиссии Таможенного союза, и, следовательно, является правоустанавливающим положением, предусматривающим обязанность по таможенному декларированию для целей ведения статистики взаимной торговли товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза.

Юридическая сила Решения № 335 обусловила его непосредственное применение таможенными органами Российской Федерации в совокупности с Таможенным кодексом и повлекла привлечение заявителя к ответственности за неисполнение пункта 1 Решения № 335 о таможенном декларировании товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС.

При этом Коллегия Суда считает, что сохранение пунктом 1 Решения № 335 для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС наряду с обязанностью хозяйствующих субъектов Российской Стороны по предоставлению статистической формы учета перемещения товаров противоречит:

положениям Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года об обеспечении свободного перемещения товаров во взаимной торговле и унифицированном порядке таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров;

Таможенному кодексу, предусматривающему комплексное правовое регулирование таможенных правоотношений в Таможенном союзе;

целям и принципам формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства по проведению согласованной таможенной политики, недискриминации участников внешнеэкономической деятельности, закрепленным в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, так как нарушает права и законные интересы открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» в сфере экономической деятельности, предоставленные международными договорами, заключенными в рамках Таможенного союза.

Соглашением о ведении таможенной статистики внешней и взаимной торговли товарами таможенного союза от 25 января 2008 года, регулирующим отношения, возникающие при ведении таможенной статистики внешней торговли товарами и статистики взаимной торговли товарами Таможенного союза, введена единая форма статистической отчетности для участников внешнеэкономической деятельности. Настоящее Соглашение не предусматривает введение иных форм отчетности.

Дополнительная форма отчетности фактически введена пунктом 1 Решения № 335.

Введение дополнительной отчетности в виде декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС для хозяйствующих субъектов одной из Сторон без внесения изменений в национальное административное законодательство, предусматривающее ответственность за непредставление деклараций, повлекло автоматическое проведение административных расследований и привлечение открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» к административной ответственности по

части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом следует учесть, что свою обязанность по заполнению форм статистической отчетности открытое акционерное общество «Угольная компания «Южный Кузбасс» выполнило согласно требованиям законодательства Таможенного союза – Соглашения о ведении таможенной статистики внешней и взаимной торговли товарами таможенного союза от 25 января 2008 года и Таможенного кодекса.

Таким образом, введение двойной отчетности по 27 товарной группе ТН ВЭД ТС для российских хозяйствующих субъектов с одновременным сохранением административной ответственности за недекларирование явилось непропорциональным бременем, применяемым только к российским участникам внешнеэкономической деятельности, что не соответствует принципу неприменения средств неоправданной дискриминации или скрытого ограничения торговли.

Подобные средства могут применяться лишь в особом согласованном Сторонами Таможенного союза порядке в соответствии со статьей 3 Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года. В данном случае такой порядок соблюден не был.

С учетом изложенного Коллегия Суда считает несостоятельной позицию ответчика о том, что пункт 1 Решения № 335 соответствует международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, отменившим с 1 июля 2011 г. таможенное оформление товаров, и не нарушает прав и законных интересов заявителя, так как пункт 1 оспариваемого Решения носит обязательный характер, применяется таможенными органами во взаимосвязи с административным законодательством государств-членов Таможенного союза, и влечет неоправданную дискриминацию во взаимной торговле и создает скрытые условия по ограничению торговли.

Кроме того, представляются необоснованными доводы Евразийской экономической комиссии относительно несоблюдения заявителем установленного предварительного порядка урегулирования спора, повлекшего неисчерпание досудебного способа его урегулирования.

В соответствии со статьей 39 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, в частности, с даты вступления в силу названного Договора (вступил в силу 2 февраля 2012 г.) Комиссия Таможенного союза упраздняется, а полномочия, которыми она была наделена в соответствии с международными договорами, формирующими договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также решениями Межгосударственного

Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза), передаются Евразийской экономической комиссии.

Коллегией Суда установлено, что на сегодняшний день отсутствует правовая определенность по этому вопросу, так как порядок досудебного урегулирования споров Евразийской экономической комиссией не регламентирован. Представитель ответчика в судебном заседании также не представил доказательств наличия в настоящее время четкого механизма как рассмотрения Комиссией таких обращений, так и выработки документов, завершающих процедуру досудебного урегулирования споров.

В такой ситуации Коллегия Суда считает, что заявитель не имел доступа к эффективному досудебному способу разрешения разногласий, что повлекло нарушение его права на доступ к правосудию.

С учетом требований пункта 4 статьи 9 и в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Договора по результатам рассмотрения дел об оспаривании актов Комиссии Таможенного союза или их отдельных положений Коллегия Суда пришла к выводу о необходимости удовлетворения требования заявителя о признании пункта 1 Решения № 335 в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза, не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, и возврата в этой связи хозяйствующему субъекту уплаченной им пошлины согласно пункту 3 статьи 7 Договора.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь статьями 42, 43 и 46 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, утвержденного решением Суда Евразийского экономического сообщества от 22 мая 2012 г. № 12, Коллегия Суда

Р Е Ш И Л А:

Удовлетворить требование открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» и признать пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы ТН ВЭД ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза, не соответствующим международным

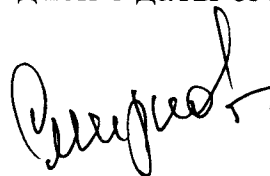
договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Возвратить открытому акционерному обществу «Угольная компания «Южный Кузбасс» уплаченную им пошлину в размере 30000 российских рублей в течение десяти рабочих дней с даты вступления в силу настоящего решения.

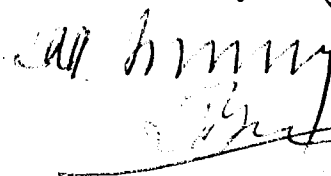
Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий судья-докладчик

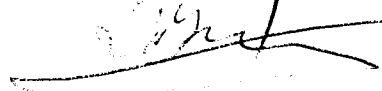
Судьи

Е.А.Смирнов

М.Т.Алимбеков

Т.Н.Нешатаева

Копия верна:

Председательствующий судья-докладчик

Е.А.Смирнов

Решение Коллегии Суда не вступило в законную силу